

# Синий рыжик и рыжий синяк

Татьяна Горшунова написала пьесу о Рыжем и Синем и поставила ее в двух залах. Получилось симпатично — без политики, фальшивых страстей и так надоевшего разделения на черное и белое. Написала Татьяна свою пьесу не пером или ручкой, а красками на холсте, и не словами, а образами.

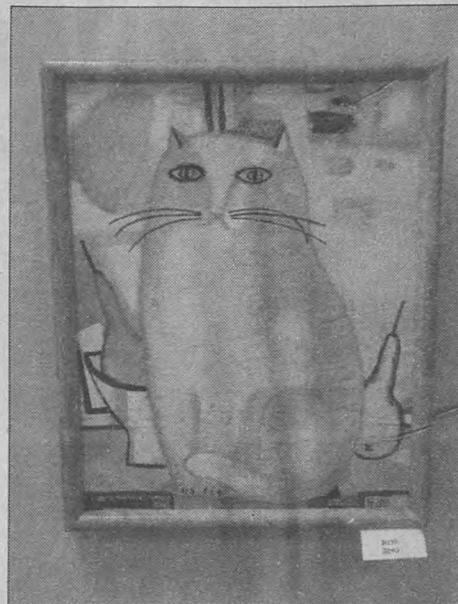
Вообще-то картин Татьяны Горшуновой в двух залах Музея современного искусства немало. Но достаточно беглого

взгляда, чтобы заметить кочующих с полотна на полотно героев и понять, что все они из одного спектакля. Вот шахматисты: склонившиеся над

фигурами, повернувшиеся к зрителю, беседующие и, наконец, рассорившиеся. Привычно печальный Пьеро наигрывает на виолончели заунывную мелодию, берет в руки трубу, но, передумав, отдает инструменты клоуну. Тот оставляет виолончель в сторону (вон она, у шахматной доски, видите?), а трубочка в его руках превращается то ли в петуха (как подсказывает название картины), то ли в райскую птицу (если верить глазам). Превращения и фантазмагории подстерегают зрителя на каждом шагу: прекрасная дама, что минуту назад была Ледой, вдруг становится обычной девушкой, белый кот буквально на глазах синееет, а рождественский вечер сияет вовсе не синевой, но ослепляюще рыжим цветом.



Член Союза художников России Татьяна Горшунова.



«И днем и ночью кот ученый...».

Этот придуманный или приснившийся мир Татьяна словно разглядывает через цветные стеклышки: помните, когда-то у детей была такая забава? У художницы их два: синее и рыжее. Она вертит их перед глазами, ликование сменяется скорбью, радость — грустью, надежда — разочарованием. Татьяна манипулирует настроениями, как фокусник с ее же картины. Еще не стечет песок в часах, как вы сами станете героем этой сине-рыжей в шахматную клетку шарады, невольно потянетесь за рыжей, но уже синееющей грушей и спихнете синего кота на рыжие колени тоскующего по призрачной Леде музыканта. А быть может, для вас герои Татьяны Горшуновой разыграют совсем другую историю.

Анна ШКОЛЬНАЯ.  
Фото Сергея ЕРШОВА.